Прошло несколько часов с тех пор, как мы с Хатиру покинули безопасные стены Каторрема и начали наш четырехдневный поход к следующей остановке. Когда мы оставили позади пшеничные поля, последние лучи солнца заслонили окружающие деревья. Маска Хатиру зачарована на [Ночное зрение] с помощью того же магического ядра, что и в нашем первом походе, так что ночное путешествие не должно быть проблемой. Однако, глядя на небо, кажется, что собираются дождевые тучи, и я начинаю жалеть, что не заказал еще одну ночь в гостинице "Золотой грифон". Вскоре мои опасения оправдываются: бесчисленные капли стучат по моей маске, и мы немедленно отступаем в тень большого древнего дерева. Я создаю [Кинетический барьер] и проецирую его на ствол, чтобы лучше укрыться.

- Черт, нам придется провести ночь под этим деревом. Ты в порядке?

- Я в порядке, Энбос. Хорошо, что мы заранее завернули наши вещи в плащи от дождя. Может, наденем их на ночь?

- Да, надо. Единственная проблема сейчас - приготовить что-нибудь в такую погоду. Тебя устроят сырые овощи и хлеб на сегодня?

- Можешь не беспокоиться. Я просто съем на ужин это.

Он достает из сумки изысканный бутерброд в бумажной обертке. Хотя меня впечатляет, что он все продумал настолько заранее, я не припомню, чтобы он когда-нибудь покупал такие вещи.

- Где ты купил этот бутерброд?

- А, не пугайся, я ничего не потратил на его приобретение. Это был подарок от трактирщицы.

- Зачем ей давать тебе бесплатную еду?

- Я… я не уверен. Она сказала что-то о том, что я голоден, и попросила держать это в секрете от тебя. Думаю, она приняла меня за человеческого ребенка, так как гладила меня по голове.

- Голоден? Ты ведь заказывал ужин вчера вечером? Я помню, что у тебя была миска супа…

- Да, это так. Я спустился вниз и попросил, чтобы нам в номер принесли овощной суп. Если подумать, они спросили, хочу ли я две порции, но я сказал, что мне нужна только одна.

А, теперь я понял. Хозяйка гостиницы, вероятно, подумала, что я заказал суп для себя, оставив Хатиру без ничего на вчерашний вечер. Но если совместить это со слухами из предыдущего города…

- … А не подумают ли они, что я какой-нибудь раб детей!?

- Эх, я ребенок что ли?

- Вздох, не обращай внимания, Хатиру. Иди и наслаждайся едой.

- Будешь ли ты использовать [Связь восприятия]?

- Нет, не сегодня. Я не в настроении.

Пока мой напарник снимает маску и откусывает от жареной курицы с салатом, я слежу за окружающей обстановкой с помощью [Спектрального чувства]. Убедившись, что вокруг никого нет, я достаю из сумки дождевой плащ и прячу в него маску оленя. Поскольку оленьи рога будут только мешать, я пока надену свой деревянный капюшон. Я заканчиваю переодевание, магически привязывая маску к плащу, и примерно в это же время Хатиру заканчивает ужин и тоже надевает плащ. Правда, в отличие от меня, он надевает его скорее для тепла, чем для того, чтобы не замерзнуть. Я собираю небольшую охапку мокрых веток и с помощью заклинания [Вода] извлекаю из них влагу, а затем поджигаю.

- Спасибо, Энбос.

- На ночлег лучше отправляться пораньше. До следующего города три-четыре дня пути. Я буду поддерживать [Кинетический барьер] и поддерживать огонь до утра.

- Прости, что я был для тебя такой обузой.

- Оставаться здоровым - не в тягость. Кроме того, я не могу провести ночь, занимаясь чем-то другим. Я с радостью приму это отвлечение.

- Я понимаю… Вообще-то, прежде чем я отдохну, не мог бы ты рассказать мне об этих пакетах, которые ты купил в специализированном магазине для авантюристов, о тех, которые ты не хотел намочить?

- Они - приманка для монстра, на которого мы в этот раз охотимся. Мне повезло, что они вообще продаются. Они немного дороговаты, но мы все равно должны получить прибыль. Я планирую собрать их как можно больше в одном месте и задушить их всех [Контролем кислорода].

- Понятно. Тогда… это значит, что тебе не потребуется моя помощь в этом задании?

- Я ничего такого не говорил. Если что-то пойдет не так, я буду зависеть от тебя как от партнера, что более вероятно, чем нет. Тот факт, что этот квест уже заслужил репутацию проклятого, делает тебя еще более важным, так что, пожалуйста, не сбрасывай себя со счетов…

Я заметил, что Хатиру больше не слушает мои слова, а прислушивается к чему-то другому. Я проверяю [Спектральное чувство], но не обнаруживаю ничего в непосредственной близости от нас.

- Что случилось, Хатиру?

- Э-энбос, пожалуйста, примени [Оснащение души] и используй [Усиленный слух]. Дальше по дороге, мне кажется… я слышу чьи-то крики.

- Быстрее! Ливень только усиливается!

- Ты уже что-нибудь видишь, Норф?

- …

- Пожалуйста, говорите громче. Мы не слышим вас из-за дождя.

- Вообще-то, я думаю, он ведет себя тихо, как обычно.

- Черт возьми, Сен, лучше бы мы вообще не выбирали этот "короткий путь"!

Накрапывает мелкий дождик, и то немногое, что мы успели разглядеть, было лишено света из-за этой водяной завесы. Я и трое моих спутников возвращаемся из последнего похода, накинув плащи и пробираясь в одиночку через мокрый подлесок. Изначально мы шли по небольшой грунтовой дороге, которая должна была привести к какому-нибудь укрытию, но…

- Клянусь духами, я больше никогда не дам тебе читать карту!

- Мне очень жаль Минну, всех. Я действительно думал, что мы сможем быстрее добраться до Каторрема, свернув на главную дорогу. Я не думал, что дождь пойдет так быстро.

- Так и было, и я даже говорил тебе, что так и будет! Теперь мы промокшие, замерзшие и блуждаем по лесу в темноте. Если бы мы не сбились с пути, то могли бы остановиться на ночлег в каком-нибудь сарае или хлеву!

- Еще раз прошу прощения у всех! Я думал, что мы сможем переночевать в трактире, если будем достаточно быстры. Но посмотрите на это с другой стороны! Здесь не слишком ветрено, и нам повезло, что рядом с нами магия Лили!

К сожалению, мое замечание не понравилось Минне, и она наотмашь ударила меня по голове. С самого детства она всегда была строга со мной, и, как бы мне ни было неприятно это признавать, она обычно права. Я не могу сосчитать, сколько раз она отчитывала меня за мои промахи. Тем не менее, она немного ворчливее, чем обычно, и единственная причина, которую я могу придумать, - это наш новый член.

- Не надо быть с ним такой строгой, Минна. Я уверена, что мы найдем убежище, как только выйдем на главную дорогу.

- Я больше беспокоюсь о тебе, Лили! Мы пригласили тебя в нашу группу, а ты своими умениями прикрываешь ошибку Сена. На твоем месте я бы без колебаний покинула группу, как только мы достигнем Каторрема.

- Пожалуйста, не надо, ты нам еще нужен для следующего задания!

- Не волнуйся, Сен, я не нарушу нашего обещания. В конце концов, я поклялся именем бога.

Лили недавно присоединилась к группе, но только на временной основе. Она является официальным магом с большим рангом магии поддержки, что делает её желанным членом любой группе. Единственная причина, по которой нам повезло с ней, заключается в том, что мы однажды встретились через общих знакомых, и хотя это была короткая встреча, она оставила сильное впечатление. Лили добрая, нежная и изящная, как ангел. Она естественная красавица, с длинными золотистыми волосами и чистой, гладкой кожей. Она совершенно не похожа на Минну с её короткими, неаккуратными волосами, еще более коротким характером

и…

- Ой! Что? Зачем это было нужно!?

- О, ничего. Просто у меня было ощущение, что ты думаешь о чем-то невероятно грубом.

- Конечно, нет! Кстати, Норф! Ты уже что-нибудь заметил?

Я поворачиваюсь к моему высокому другу и последнему постоянному члену нашей группе: Норфу. Как обычно, он молчит со стоическим видом, но перестает рубить листву и указывает вперед. Остальные напрягают зрение, пытаясь разглядеть слабое свечение на фоне непрекращающегося дождя и мешающих деревьев.

- Источник света не движется, значит, это, скорее всего, из лагеря. Может быть, мы попросим их приютить нас на ночь.

- Еще лучше, если они окажутся рядом с главной дорогой! Давайте поторопимся и пойдем…

- Стой, идиот, не выпрыгивай из кустов! Ты можешь напугать того, кто находится в лагере!

- А, наверное, ты правы. В таком случае, давайте…

Внезапно под кожей зашевелилось всепоглощающее чувство страха. Такое ощущение, что темнота превратилась в удушливый туман или дождь стал в разы холоднее. Если посмотреть на моих спутников, то окажется, что не только я испытываю это чувство. Минна обнимает себя руками, Лили дрожащими руками сжимает скипетр. Норф все еще смотрит на зарево вдалеке, но выражение его лица - жесткий шок. Это чувство, это ужасающее беспокойство… идет со стороны лагеря.

(На нас давит [Запугивание]? Там есть монстр?)

(Я… я не знаю. Эффект сильный, но я не думаю, что он направлен на нас. Я думаю, мы попали в зону действия навыка. Надо подойти поближе и…)

(Не ныряйте с головой в столь очевидно опасное дело! Единственные монстры, которые могут использовать [Запугивание] на этом уровне, это мощные существа ранга С или выше. Давайте просто уйдем!)

(Мы должны быть уверены, Минна. Если там есть люди, они могут быть в опасности!)

(Аррр, ну тогда ладно! Только не спешите начинать драку!)

Получив согласие Минны, я обращаюсь к Лили и Норфу, которые кивают в знак одобрения. Я жестом указываю на огонек на конце скипетра Лили, который она уменьшает до слабого свечения. Под шум дождя мы осторожно пробираемся к далекому свету, не обращая внимания на сгущающиеся с каждым шагом злобные миазмы. По мере приближения к источнику этого давления до наших ушей доносятся слабые звуки криков и лязга металла, а затем наступает тревожная тишина. В конце концов, мы достигаем места происшествия, скрытого за несколькими кустами, и я в шоке смотрю на него.

Полдюжины мужчин с различными травмами корчатся у дороги, как будто какая-то невидимая сила прижимает их к земле. Свет, который мы видели раньше, исходил от магического фонаря, упавшего на землю вместе с несколькими видами низкопробного оружия и бытовых предметов. Пока я ищу виновника всего этого безобразия, Минна постукивает меня по плечу и указывает в темноту, где я едва различаю высокую худую фигуру, наблюдающую за своими испуганными пленниками.

От этого одинокого человека исходит ощущение ужаса. В правой руке он держит меч, а левой, похоже, направляет заклинание, сдерживающее этих людей. Под капюшоном виднеется невыразительная маска, и мне становится интересно, что за ужасный персонаж скрывается за этим деревянным панцирем. Если для монстров получение более высокого ранга [Запугивания] - нормальное явление, то для человека довести этот навык до такой степени - не вопрос тренировки, а вопрос нагнетания подлинного страха. Такими способностями обладают только отвратительные преступники или могущественные люди, а его внешность наводит на мысль о первом.

(Он один из тех культистов, которые терроризируют сельскую местность?)

(Он должен быть. Вы чувствуете эту нечеловеческую ауру? Он более внушительный, чем я себе представлял).

(Должны ли мы подчинить его? Похоже, он один, а те парни молят о пощаде).

(Похоже, это была разношерстная группа авантюристов ранга E, но он с легкостью справился с ними).

(Мы - группа ранга C, поэтому должны быть способны оказать большее сопротивление. Но на всякий случай давайте подготовим засаду. Норф останется здесь. Минна и я…)

- Выходint! Я знаю, что вы прячетесь за теми кустами!

Проклятье, он нашел нас! Я должен остановить его, пока он не произнес заклинание!

- [Длинный рывок]!

Я тут же выбегаю из укрытия и обрушиваю копье на его голову. Человек в маске отвечает тем же, отводя мой удар мечом.

Он силен. Он ответил на мою атаку одной рукой, в то время как его левая рука все еще направляет заклинание.

- Кто ты!? Ты с этими ребятами!?

- Я не позволю тебе убить ни одного из них! [Быстрый удар]!

- [Кинетический барьер]!

Он создает бледно-голубой барьер, который останавливает мою атаку, но в обмен на это шесть человек на земле освобождаются от его заклинания. Они тут же начинают убегать в лес, а моя группа выходит из укрытия, чтобы поддержать меня.

- Ваше снаряжение, этот герб… Вы же авантюристы, не так ли? Какого черта вы пытаетесь их спасти!?

- Быть авантюристом означает нечто большее, чем просто работать за деньги, но я не ожидаю, что такой негодяй, как ты, поймет это!

- Вы, дураки! Посмотрите позади меня и скажите мне, кто здесь настоящий злодей!

На мгновение небо озаряет молния, и в эту долю секунды я замечаю разрушенную повозку и бледные лица, стоящие за человеком в маске. В неловком ожидании Лили вновь зажигает свет скипетра, и взору предстает разбитая повозка и еще одна фигура в маске, охраняющая перепуганную труппу из десяти человек. Человек в маске делает несколько шагов назад и убирает клинок в ножны, после чего раздраженно скрещивает руки.

- Подождите, а что такое… Может ли быть, что мы…

- Да, это так. Ты просто позволил кучке бандитов уйти.

Из всего, что может случиться, я никогда не думал, что на меня начнет нападать группа авантюристов. Но как бы я ни был раздражен тем, что они сбежали, я рад, что эти люди в безопасности. Поскольку у нас не было веревки, я думал, что делать с бандитами до появления этого парня, но, в конце концов, отпустить их - не такая уж большая проблема.

Если присмотреться, то это команда из четырех человек разного роста и телосложения. Все они одеты в плащи с капюшонами, закрывающими половину лица. Среди них выделяется та, что держит светящийся скипетр: на её чисто белом одеянии виден знак Пути Эдема. Если бы я носил свой герб авантюриста снаружи, как они, то смог бы избежать этого недоразумения?

- Я… я очень сожалею, что напал на тебя. Просто из-за темноты и дождя вы выглядели как…

- Ты идиот! Я же говорил тебе не нападать так быстро! Если бы он действительно был врагом, он бы бомбардировал нас магией, а не говорил нам выходить.

- Ну, ты так говоришь, Минна, но я готов поспорить, что ты подумала об этом только после того, как…

- Мы можем оставить светскую беседу на потом!

- Д-да!

- Эти путешественники были ранены до моего прибытия. Знает ли кто-нибудь из вас какую-нибудь целительную магию?

- Да, это так. Мы оставим нашего священника, чтобы он лечил всех здесь. Остальные разойдутся по округе и выследят бандитов!

- А, пока все не ушли, позвольте мне помочь. [Шары Света].

Она создает несколько световых шаров, которые вращаются вокруг каждого из её спутников. Они кивают друг другу и тут же бросаются в погоню, пока их лекарь занимается ранеными.

Значит, она клирик, да? Учитывая, что я нежить, она должна быть моим естественным врагом. Если посмотреть на нее с помощью [Магического восприятия], то её расход маны вполне достаточен для приключенца ранга B, хотя её снаряжения не хватает. В общем, лучше не наживать себе врага в лице церкви и не предупреждать их о моей личности, особенно если я планирую войти в религиозный центр этого континента.

- Вы в порядке?

- А!?

- Извините, я только спросила, нет ли у вас травм.

- Э-э, нет, я… я имею в виду, мы в полном порядке. Не обращайте внимания ни на меня, ни на моего ученика!

Сохраняй спокойствие, Энбос. Она может быть клириком, но это не значит, что она может мгновенно определить, что ты скелет.

Я делаю несколько шагов назад, когда она накладывает [Круг исцеления] на всех жертв. Это те же самые руны, которые я видел в каждой церкви, те, которые ускоряют естественное восстановление. По мере того как их мелкие раны начинают затягиваться, она занимается каждым раненым в отдельности. В каком-то смысле им повезло, что на них наткнулся этот

случайный человек. Если бы здесь были только я и Хатиру, мы бы никак не смогли вылечить их раны.

- Ты в порядке, Энбос?

- Да, Хатиру. Разобраться с этими ворами оказалось проще, чем я думал. А ты?

- Они так и не смогли пройти через твой барьер. Ты в одиночку спас всех здесь.

- Ты хочешь сказать, что "мы" спасли всех здесь. Если бы вы не обратили внимания на их крики о помощи, я бы так и провел всю ночь, не зная, что всего в 400 метрах от нас происходит бойня. Ты должен гордиться собой.

- Понятно. Спасибо Энбос.

- Почему это не сработало!?

Услышав эти слова, я почувствовал внезапную печаль и, вскинув голову, увидел трагическую картину: молодого человека, отчаянно держащего рану отца в луже разбавленной крови. Из-за темноты и дождя, похоже, никто не заметил, насколько серьезно его состояние. Целительница делает все возможное, чтобы спасти ему жизнь, но я вижу… этого недостаточно. На одно ужасающее мгновение я снова оказываюсь в хижине, умоляя Си спасти Хелену от гибели. Хатиру, похоже, тоже пострадал: воспоминания о матери снова преследуют его.

… Черт возьми.

- Пожалуйста, отец! Откройте глаза! Мастер-целитель, умоляю вас! Пожалуйста, спасите ему жизнь! Я отдам вам все, что у нас есть!

- Я пытаюсь! Он больше не в сознании и потерял слишком много крови! Я… я не знаю, что еще я могу сделать…

Черт побери, черт побери, черт побери!

- П-пожалуйста, сделайте что-нибудь… ч-что-нибудь…

- Я делаю все, что в моих силах… но это…

Слишком поздно. Он слишком далеко зашел, чтобы её магия могла его спасти. Я не знаю, какое лицо она делает, но я уверен, что это лицо разочарования. Разочарования в собственной неспособности. Разочарование от того, что жизнь пронеслась перед её глазами…

Зубы скрипят от усилия, с которым я сжимаю челюсть, когда я подхожу к целителю, который раз за разом произносит заклинание за заклинанием, очевидно, напрасно.

- … Вы сделали достаточно. Поберегите свои силы для других.

- Н-нет, вы не понимаете! Мой отец еще дышит! Он все еще…

- У целительницы есть только столько энергии, и есть другие, которым она еще нужна.

- Подождите, у меня еще много маны в запасе! Просто позвольте мне…

- Послушай меня и посмотри правде в глаза! Твоя светлая магия не может его спасти! Теперь иди и исцели тех, кого можешь, а его оставь мне!

- А? Значит ли это, что вы…

- … Вы можете спасти моего отца!?

- Я не целитель, но я знаю одно умение, которое может спасти его. У него есть только один шанс, и я должен действовать сейчас. Доверишь ли ты его жизнь в мои руки?

Он молча отвечает кивком, и я переношу его тело подальше от круга исцеления и накладываю [Кинетический барьер], чтобы заблокировать дождь. Затем я начинаю писать магические символы на ножнах и вливаю в заклинание большую часть своей маны. Для обычного глаза это будет выглядеть просто как искажение воздуха, но клирик наверняка заметит природу моего заклинания. Не то чтобы меня это волновало. Сейчас не время медлить.

После того, как я пополнил свои МР с помощью [Перекачки жизни], я сразу же начал произносить заклинание.

- О, ушедшая душа, находящаяся между жизнью и смертью, обратись к песне Великой реки.

Я стану орудием твоего возвращения.

Пусть переплетутся нити судьбы, пусть восстановятся утраченные связи.

Эхо дыхания! Грохот крови! Услышь звук бьющегося сердца!

Это песнь твоего сосуда, это песнь, которую ты должен слушать!]

[Воссоединение души]!

[Воссоединение души] предназначено для выполнения одного из трех этапов воскрешения: воссоздания тела, воссоединения души и восстановления памяти. Поскольку о выращивании тела на ходу не может быть и речи, а восстановление памяти требует второго шага в качестве предварительного условия, я потратил большую часть своих исследований на развитие этого навыка в качестве первого шага. Мне нужно восстановить его духовные связи, прежде чем позволить им восстановиться естественным образом. Как только его духовная энергия снова станет плавно течь, целитель сможет исцелить его, не разрушая связей.

МР: 98/124… 75/124… 52/124…

Давай, давай, это должно сработать! Он еще не умер! Его разум и душа не должны были разложиться до точки невозврата.

Я могу это сделать. Теперь я другой. Если я смогу соединить его душу, я стану на шаг ближе к ней! Это мой шанс…

MP: 24/124… 7/124…

- НЕТ!

У меня заканчивается мана для заклинания, и оно начинает расходовать себя. Магический круг сгорает, а мои барьеры начинают исчезать, позволяя дождю смыть мои руны. Растерянный сын возвращается к отцу, но его состояние остается прежним.

- Я… Я… Я сожалею.

- Н-нет… Нет, нет, нет! Т-там должно быть больше. Пожалуйста, сделайте это еще раз, мастер-маг!

- Я не могу. Прости, я… я не был готов. У меня не было сил спасти его.

- Но, ты… Ты… Ты шарлатан! Как ты мог! Я доверил тебе его жизнь! Мой отец… он…

- Нет, смотри, Джордж! Он двигается!

Услышав слова своего соратника, он быстро переводит взгляд на отца, и, конечно, его лицо подергивается в ответ на падающий дождь. Все присутствующие разражаются бурными аплодисментами, но я, слыша эти аплодисменты, только усугубляю свою вину.

- А… это чудо.

- Наверное, его магия сработала!

- Хвала духам!

- Спасибо, Мастер Маг. Спасибо, что спасли…

- Я не спас его.

- … Что?

- Твой отец все еще умирает. Я только отсрочил его смерть. Никто ничего не может сделать.

С ужасом я наблюдаю, как выражение его радости превращается в выражение абсолютного отчаяния. Чувство вины бушует в моей душе, но куда бы я ни отвернулся, я вижу только лица, полные страдания. Клерик вдруг делает движение, чтобы исцелить его, но я успеваю схватить её за руку.

- Что вы делаете! Если мы не будем лечить его сейчас, он…

- Если хочешь помочь ему, не делай ничего.

- Ч-что ты…

- Он? Ты… ?

Его слабый голос привлекает внимание всех, кто находится поблизости. Он просыпается с расфокусированными глазами и безучастно смотрит в ночь, окутанную бурей. Его послушный сын прижимается к нему, но его полузакрытые глаза ничуть не дрожат.

- Я здесь, папа. Я здесь.

- Ты… в порядке?

- Да, я в порядке.

- Слава богу… я рад… что ты жив.

- И ты тоже! Мы почти в Каторреме. Здесь есть целители. С тобой все будет хорошо.

- Не лги мне, мой мальчик… Я не вижу. Я… едва чувствую дождь. Я… сижу? Ты… слышишь меня?

- Береги силы, отец! Пожалуйста, не надо…

- Слишком поздно… для меня. Ты… ничего не можешь…

- Это я должен был отбиваться от этих бандитов! Я… если бы это был я…

- Все… в порядке, Георг… Я не жалею… ни о чем.

- … Пойдем, Хатиру. Пойдем.

Я отпускаю её руку и оставляю их наедине, чтобы они могли насладиться этим последним мгновением. Однако, как только мы выходим из траурного круга, я слышу за спиной оклик священника.

- Подождите! Что ты сделал? Эти знаки, это иностранное заклинание, цвет твоей маны… Ты не исцелял светом или стихией воды, это было…

- Если ты знаешь, что это было, то ты должна понять… ты не должна использовать светлую магию. Больше никто из нас ничего не сможет сделать.

- Куда ты идешь? Ты не собираешься сопровождать этих людей в Каторрем?

- Я оставляю это на ваше усмотрение.

- Но вы же спасли их! Вы так много сделали для этих людей! Как они смогут выразить свою благодарность?

- Я спас их не за какую-то награду. Если они хотят выразить свою благодарность, то скажите им, чтобы они шли в город.

- Тогда, по крайней мере… вы назовете им свои имена?

- … Мы больше не встретимся. Прощайте.

Мы исчезаем в дождливой ночи, не оставляя после себя ничего, кроме водянистых следов, подтверждающих наше присутствие. Я продолжаю идти под усиливающимся дождем увесистыми шагами, пока Хатиру наконец не нарушает тишину.

- Ты сделал все, что мог, Энбос. Никто не может винить тебя за то, что ты пытался спасти его.

- … Неужели? Ты не хуже меня знаешь, что [Воссоединение души] неполноценно. До сих пор я

ни разу не испытывал его на ком-то крупнее собаки, да и то результаты были, мягко говоря, плачевными. Неужели я… действительно пытался спасти его?

- Целитель ничем не смогла ему помочь. Неужели то, что мы подарили ему еще несколько драгоценных мгновений, не стоило всего?

- Я продлил ему жизнь в лучшем случае на пятнадцать минут, и то, оставив его в полумертвом состоянии! Я не имел права говорить такие вещи той целительнице. Это было ничуть не лучше того, что сделала бы она, если бы я оставил её на месте, разве что она не стала бы обращаться с ним как с подопытным кроликом…

- Энбос, это совсем не входило в твои планы!

- Может быть, не сразу, но… в последний момент моего заклинания, когда я понял, что спасти его невозможно… я не остановился. Я продолжал возиться с его душой. На какое-то мгновение мне перестала быть безразлична его жизнь, я увидел в нем… Да что со мной такое!?

- Успокойся, Энбос! То, что ты сделал, не было злом, и я рад, что ты решил занять её место. В конце концов, ты дал сыну то, что целительница никогда не смогла бы сделать…

Хатиру останавливается и оглядывается на место нападения. Мы находимся достаточно близко, чтобы видеть скорбящих путников, но слишком далеко, чтобы они могли заметить нас в таких условиях. Наблюдая за тем, как дождь смешивается с их слезами в эту бурную ночь, я вспоминаю, как Си оставил нас с Хеленой наедине в наш последний момент.

- … Ты вернул ему отца. Даже когда ты обнаружил, что это невозможно, ты попытался восстановить как можно больше. Ты сделал это, потому что хотел дать им больше времени. Ты

не хотел, чтобы их последняя память…

- … когда напали бандиты. Я знаю, Хатиру. Я знаю.

Мы продолжаем следить за ними до самого конца. Когда остальные путники переносят тело отца в повозку, убитый горем сын оглядывается по сторонам и обнаруживает, что нас нет. Он подходит к целительнице и спрашивает, где мы, на что она отвечает, что указывает в нашу сторону. Однако в этот момент очередная молния озаряет землю, высвечивая наши далекие очертания. Даже с улучшенным слухом мы не слышим их за раскатами грома, но жесты, которые они делают, звучат громче всяких слов: "Спасибо" и "До свидания".

http://tl.rulate.ru/book/18902/3207037